

Объектив мастера

В 1930–1970-х годах в Магнитогорск нередко приезжали фотохудожники, снискавшие не только все-союзную, но и мировую известность. Многие из них со временем были признаны классиками отечественного фотоискусства, а их снимки стали свидетельствами огромной силы, повествующими о том, как строилась и развивалась страна. Их нередко упрекали в пафосности, постановочности, излишней героике, но при этом своим умением чётко подмечать детали фотографии рассказывают теперь нам, сегодняшним, правду о том времени.

В первые десятилетия советской власти перед фотографами не стояла задача показать настоящее. Необходимо было показать людям зачатки будущего, подтолкнув к новым трудовым свершениям. Поэтому даже в бытовые сцены советской жизни фотографы добавляли крупницу героизма, а то и не крупницу. Через объективы их фотокамер, как через призму, суровая действительность волшебным образом преображалась – советская реальность выглядела величественной и непобедимой.

Георгий Петрусов

Один из самых ярких советских фотографов 1930–1970-х годов. Родился в Ростове-на-Дону в семье служащего. В четырнадцать лет увлёкся фотографией, но, прежде чем сделать её профессией, четыре года отработал счетоводом-бухгалтером. В 1924 году переехал в Москву и подрабатывал фотокорреспондентом в профсоюзных журналах «Металлист» и «Рабочий-химик», через некоторое время снимки молодого фотографа стали публиковать ведущие печатные СМИ того времени – газеты «Правда» и «Труд», журналы «Огонёк», «Смена» и «Прожектор».

В 1929 году Георгий Петрусов по собственному желанию отправился на Магнитострой. Талантливый и активный, он быстро занял должность руководителя отдела информации «магнитогорского представительства» газеты «Правда». На его глазах рождалась гигантская народная стройка, росли первая и вторая доменные печи. А он, заворожённый происходящим, с интересом фиксировал весь процесс – от фундамента до первого чугуна – на фотоплёнку, впервые применив так называемый метод длительного фотонаблюдения. Впоследствии он станет фирменным почерком Петрусова. Работал он без суеты, тщательно продумывая детали, сюжеты, крупность планов, освещение и время съёмки. Полтора года на Магнитострое пролетели незаметно. Фотограф, которого на тот момент знал едва ли не каждый строитель Магнитки, был награждён грамотой ударника – «За активное участие в строительстве крепости социалистической индустриализации», нагрудным значком «Строителю гиганта Магнитострой» и памятной доской – «Товарищу Г. Г. Петрусову в знак активного участия в строительстве первой очереди Магнитогорского металлургического комбината имени товарища Сталина, заводоуправление вручает вам памятную доску, отлитую из чугуна первой плавки домы № 1, 1 февраля 1932 года». В 1933–1941 годах Георгий Петру-

Остались за кадром

Георгий Петрусов

Дмитрий Бальтерманц

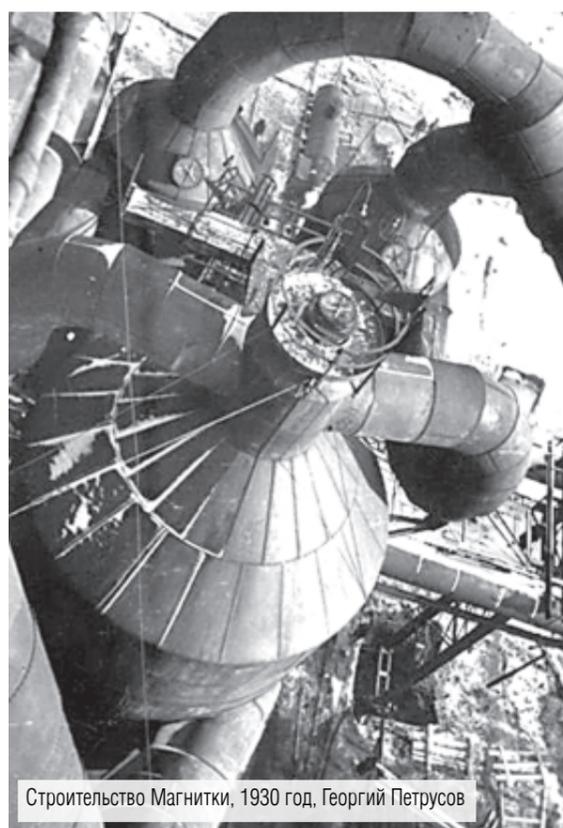

Марк Марков-Гринберг

В работах советских фотокорреспондентов тесно переплелись искусство и пропаганда

ММК, 1950 год,
Дмитрий Бальтерманц

Строительство Магнитки, 1930 год, Георгий Петрусов

Доменная печь № 8,
выпуск чугуна, 1953 год,
Марк Марков-Гринберг

сов работал фотокорреспондентом журнала «СССР на стройке», участвовал в подготовке авторских номеров: «Магнитострой», «Четыре победы», «Наука в СССР», «Советская нефть», «Московский метрополитен» и других. По распоряжению наркома тяжёлой промышленности СССР Серго Орджоникидзе за репортажи о

Магнитострое и Горьковском автозаводе Георгий Петрусов был награждён легковым автомобилем. В 1941–1945 годах Петрусов был фронтовым фотокорреспондентом Совинформбюро и газеты «Известия». После войны работал в Совинформбюро. Участвовал во всесоюзных и зарубежных фотовыставках.

Дмитрий Бальтерманц

«Каждый из нас фотограф, каждый второй – Бальтерманц» – в 1960-х годах шутка весельчаков из КВН была понятна каждому советскому гражданину, ведь начиная с тридцатых годов страна смотрела на мир глазами фотожурналиста Дмитрия Бальтер-

манца, а его фамилия со временем перешла в разряд нарицательных и стала обозначать профессию. Бальтерманц снимал всё: войну и восстанавливающуюся из руин страну, рабочих и вождей – от Сталина до Горбачёва, великих людей своего времени и детей, заводы и колхозы, портреты и пейзажи. Долгие годы журнал «Огонёк» открывали или иллюстрировали снимки Бальтерманца. Фотографу удалось создать свой визуальный язык, который отличали безукоризненная техника и торжественность, даже если речь шла о самых заурядных снимках.

В четырнадцать лет Дмитрий устроился работать ассистентом фотографа, помогал оформлять витрины в издательстве «Известия», трудился наборщиком в типографии, киномехаником, помощником архитектора. После окончания Московского государственного университета Бальтерманц был принят преподавателем математики в высшую военную академию в звании капитана. Тогда же по заданию газеты «Известия» он сделал первый профессиональный фоторепортаж, после чего был зачислен фотографом в штат газеты. На войну отправился как фотокорреспондент «Известий», в 1942 году из-за путаницы с фотоснимками, к которой не имел отношения, Бальтерманц был разжалован и отправлен рядовым в штрафбат. В 1944 году после тяжёлого ранения восстановлен в должности фотокорреспондента армейской газеты «На разгром врага». После войны Бальтерманц долго сидел без работы, пока опального фотографа не поддержал главный редактор журнала «Огонёк» Алексей Сурков. В 1950–1960-х годах Бальтерманц много ездил по стране, создавая фотолетопись мирной повседневной жизни. В пятидесятых фотокорреспондент «Огонька» побывал и в Магнитогорске, запечатлев панораму ММК.

Марк Марков-Гринберг

Начал работать фоторепортёром в 1925 году в отделе проществий ростовской газеты «Советский Юг» и внештатным корреспондентом журнала «Огонёк». В 1926-м переехал в Москву, подрабатывал фотокорреспондентом в профсоюзных журналах и журнале «Смена». В 1938-м был приглашён в агентство ТАСС, а его фотографии публиковались в журнале «СССР на стройке». С начала войны служил линейным связистом, с 1943-го – фотокорреспондентом армейской газеты «Слово бойца». Победу встретил в звании капитана, с орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалями. В 1953 году в разгар кампании по борьбе с космополитизмом его практически выгнали из армии, а затем, как и других фотографов-евреев, «сослали» в фотоиздательство ВДНХ, а в 1957 году – в журнал «Клуб и художественная деятельность», где фотограф, имя которого гремело на всю страну, работал до выхода на пенсию. Участвовал во многих советских и зарубежных фотовыставках. Работы Маркова-Гринберга были показаны в Австралии, Германии, Франции, Англии, Италии, Нидерландах, Дании, Португалии, Югославии, Сингапуре, Венгрии, Румынии, Польше и других странах. До своего столетия Марк Борисович не дожил всего лишь год.

Подготовила
Елена Брызгалова